

Литература

1. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский ; пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; под ред. Ф. М. Кулакова. – М. : Энергия, 1979. – 152 с.
2. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного [Текст] / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23.
3. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 52-93. Пиз, А. Язык телодвижений [Текст] : как читать мысли других по их жестам : пер. с англ. / А. Пиз. – Н. Новгород : Ай кью, 1992. – 262 с. : ил.
4. Wikipedia, the Free Encyclopedia Электронный ресурс - <http://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Пиз, А. Язык телодвижений [Текст] : как читать мысли других по их жестам : пер. с англ. / А. Пиз. – Н. Новгород : Ай кью, 1992. – 262 с. : ил.
6. Roget's Thesaurus. – Longmans Green & Co. : Penguin Books, 1978. – 712 p.
7. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1974. – 1055 p.
7. British National Corpus [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

П.С. Гуминов (г. Белгород)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭЛЕМЕНТА *TERA

При проведении этимологических исследований лингвисты нередко сталкиваются с тем, что реконструируя праформу слова на базе фонетических соответствий, оказывается проблематичным решить вопрос семантического соответствия этимонов в разных языках. Проблема анализа также часто усугубляется наличием полисемии.

Изучение происхождения грамматических элементов в индоевропейских (далее и.е.) языках находятся в особом положении. И.е. языки, будучи флективными, имеют грамматические показатели, характеризующиеся высокой семантической нагруженностью, в отличии, например, от агглютинативных языков. В и.е. языках грамматические маркеры в большей степени склонны к фузии с основой. Языки и.е. семьи находятся в непрерывном процессе перестройки своего грамматического строя от флективности к аналитизму, что формально отражается в смещении места выражения базисных грамматических значений из постпозиции в препозицию В частности, этот переход способствовал выведению грамматических значений существительных за пределы слова и их закреплению за предлогами: ср. рус. дома = в доме; лат. casa hominis = ит. la casa dell'uomo и т.д. Переход от флексии к аналитизму в том числе обусловил унификацию в средствах выражения грамматических значений, поскольку раньше при флективном строе один грамматический показатель мог иметь целый ряд синонимичных способов своего выражения в зависимости от принадлежности к определённом типу склонения, В процессе перестройки грамматических систем некоторые элементы утратили свои функции, перестав выделяться в качестве отдельной морфемы. В связи с этим многие из них с трудом поддаются этимологическому анализу.

В настоящем исследовании нами была осуществлена попытка пересмотреть имеющиеся этимологии элемента *-tera, который достаточно широко представлен в и.е. языках. Он входит в состав наречий с

пространственной семантикой и образует сравнительную степень прилагательных. Элемент *-tera засвидетельствован только в связанном виде и довольно рано перестал выделяться как отдельная морфема, превратившись в фонетический придаток. Очевидно, что изначально он имел четкое грамматическое значение и функционировал в качестве модификатора основного корневого значения. Как отмечает, Т.А. Майсак, практически во всех случаях, когда диахронический источник грамматического показателя известен, таким источником является лексическая единица; грамматические показатели не возникают изначально как таковые [1, 26].

Традиционно, значение элемента *tera в этимологических словарях а priori возводят к маркеру Компаратива (далее Comp). При рассмотрении существующих этимологий, возникает ощущение, что зафиксированное в санскрите и древнегреческом значение Comp механически переносится на все случаи, где обнаруживается данный элемент: ср. 1) æfter < 'more away, farther off'; 2) англ. with < *wi + thero 'more apart'; 3) лат. inter < *en 'в' + ter 'более'; 4) англ. beneath < neath < *nider 'below' < farther down 'дальше вниз' [2, after, with, inter].

Итак, нами были выделены следующие причины подвергнуть сомнению существующие этимологии элемента *tera:

1. Абстрактные значения являются всегда производными от конкретных значений. Значение Comp, как явление непосредственно ненаблюдаемое, относится к явлениям абстрактного порядка и, следовательно, имеет вторичную природу своего возникновения.

2. Способ образования пространственных наречий в положительной степени посредством маркера Comp не имеет бесспорно засвидетельствованных типологических соответствий как в и.е. языках, так и в языках мира [7].

3. Существование маркера сравнения как такового (sofo-ter-os.,bett-er) ограничено по большей части языками и.е. семьи, и отсутствует в подавляющем большинстве языков мира [4, 110].

В связи с этими возражениями и данными, полученными во время исследования, нами была выдвинута гипотеза, согласно которой первоначальное значение элемента *tera – Аблатив, его производные значения Локатив и Компаратива, т.е. схемы семантического развития элемента *tera следующие: Аблатив > Локатив; Аблатив > Компаратив. Доказать нашу теорию значит представить такие типологические данные как и.е. семьи языков, так и за ее пределами, которые бы регулярно повторяли указанные схемы семантического развития.

Поскольку предмет исследования лежит в области происхождения грамматических элементов языка, настоящая работа выполнена в свете теории грамматикализации. Согласно определению, предложенного А. Мейе, грамматикализация – это явление *перехода автономной лексической единицы в грамматический показатель* [6]. Основные положения данной теории говорят о том, что: 1) любой грамматический элемент имеет своим источником полноценную лексику; 2) число лексем, участвующих в грамматикализации, ограничено; 3) процесс грамматикализации имеет однонаправленный характер развития в сторону большей грамматичности и абстрактности.

Процесс грамматикализации включает в себя следующие этапы: 1) расширение контекста употребления лексических единиц во вспомогательных целях; 2) переход грамматизируемых единиц из лексического класса в класс грамматический; 3) развитие грамматических показателей от менее грамматических к более грамматическим; 4) фонетическая редукция; 5) полная утраты своей функциональности.

Поскольку становление грамматических маркеров находится в состоянии непрерывного процесса, оно нередко сопровождается явлением, при котором происходит усиление значения посредством дополнительных маркеров, берущих на себя, частично или полностью, функцию «угасающих» элементов. Этот факт дает основания предполагать, что новые элементы, усиливающие значение, дублируют старые маркеры в выполняемой ими функции. Так, например, ит. *davanti* содержит в себе исторически два маркера Abl:

ит. *davanti* 'вперед' < *di* 'от' + *avanti* 'вперед';

ит. *avanti* 'вперед' < лат. *ab* 'от' + лат. *ante* 'перед'.

При этом более ранний грамматический маркер претерпевает так называемый процесс фоногенеза, который характеризуется полной потерей семантического составляющего при сохранении фонетической формы. П. Хоппер уподобляет явление фоногенеза тому, «как ракушки становятся со временем частью слоя геологических отложений» [3, 35].

Исходя из представленных теоретических предпосылок структура нашего исследования включила в себя следующие этапы: 1) составление перечня лексем, содержащих элемент **tera*; 2) определение деривативных значений **tera* в данных лексемах; 3) проведение типологического анализа обнаруженных значений по вопросу их происхождения в других языках; 4) верификационный анализ предполагаемой семантической эволюции элемента **tera* с бесспорно засвидетельствованными семантическими переходами в области грамматики.

На основании анализа лексем, содержащих элемент **tera*, были выделены следующие три основных значения:

1) – Компаратив (Comp)

2) – Локатив (Loc)

3) – Аблатив (Abl)

Под **Компаративом** понимается грамматическая категория прилагательного и наречия, обозначающая большую степень проявления признака по сравнению с тем же признаком, названным в положительной степени. Значение Comp достаточно четко выделяется у элемента **tera*. Как системный элемент он функционирует только в древнегреческом (-*ter-*) и санскрите (-*tar-*): санскр. *dīrgha* 'длинный, долгий' - *dīrghātara* 'длиннее'; *priya* 'приятный' – *priyātara*; др.греч. *sofō-s* 'мудрый' – *sofō-ter-os* 'мудрее, более мудрый'. В других и.е. выделение Comp довольно проблематично, за некоторыми исключениями, напр. англ. *farther* 'дальше' < *far* 'далеко' + *ter*.

Б. Хайне указывает на существование различных видов Comp; при этом большинство лингвистов склоняются рассматривать в качестве прототипической схему следующего типа [4, 110]:

David is smart-er than Bob

где X – сравнимый элемент; Y предикат; D – маркер сравнения; M – маркер стандарта; Z – стандарт.

И.е. Comp, как правило, включает все элементы указанной схемы. Б. Хайне, однако, отмечает, что в большинстве языков мира, маркер стандарта является единственным формальным средством выражения сравнительной степени [4, 110].

Лингвисты также отмечают, что самой распространённой схемой-источником для образования Comp в языках мира является схема X is Y from Z, [4, 115-116]. Р. Ультан пишет, что в эскимосском, финском, грузинском, классическом и современном греческом, саамском и русском языках, генитив фигурирует в качестве маркера стандарта (than), который, как он полагает, может быть связан с «понятием разделения» - т.е. со схемой-источником X is Y from Z [5, 131, 134].

Таким образом, определенная в гипотезе схема Abl > Com, оказывается статистически самой распространённой при образовании сравнительной степени прилагательных и наречий.

Под **Локативом** понимается значение, указывающее на статическое положение предмета по отношению к некоторому пространственному ориентиру. Поскольку способ положения предмета в пространстве имеет различный характер, языковые способы выражения Loc также различаются. Вероятно, в связи с этим он, как часть парадигмы склонения существительных, достаточно редко сохраняется в и.е. языках - системно он представлен только в санскрите и в балтийских языках.

У элемента *tera значение Loc отмечена в следующих лексемах:

- 1) нем. wider ‘против’; др. англ. wider ‘против’;
- 2) нем. nieder, исл. nidur, исл. nidri; санскр. nitaram ‘вниз’.
- 3) лат. inter ‘между’; англ. under ‘под’; санскр. antar ‘между’;
- 4) лат. subter ‘под’.

Необходимо признать, что значение Loc может быть выделено только косвенным образом, поскольку, ввиду сильного слияния с корнем, не удастся определить точное значение морфемы *tera. При этом корневой элемент нередко обнаруживается в свободном виде: ср. исл. nidur – санскр. ni ‘вниз’; лат. subter ‘под, внизу’ – лат. sub ‘под’; лат. intrā ‘внутри’ – лат. in ‘в, внутри’.

Как уже было сказано, процесс становления грамматических маркеров – процесс непрекращающийся, при котором грамматическое значение то ослабевает, то затем вновь усиливается посредством уже иных показателей. Поэтому не исключено, что элемент *tera использовался как усилитель Loc. Такого рода усиления древнего Loc посредством Abl довольно широко распространены в и.е. языках:

- um. ante ‘neped’ + ab ‘Abl.’ > avante ‘neped’;*
фр. in + tus ‘Abl.’ > intus ‘внутри’;
фр. intus ‘внутри, в’ + de ‘Abl.’ > deintus ‘внутри’ > dans ‘в’;
фр. dans ‘в’ + de ‘Abl.’ > dedans ‘внутри’.

Безусловный факт того, что грамматикализация сопровождается историческим дублированием «угасающего» грамматического маркера дает основания для методического подхода, который дает основания предполагать, что некоторый грамматический маркер с утраченной семантикой возобновляется в той же семантической функции при другой фонетической форме.

Таким образом, искомое этимологическое значение языкового элемента может быть, найдено посредством решения тождественного отношения типа $A : B = C : x$. Рассмотрим данное тождество на примере лат. *subter* 'под, внизу':

um. sotto 'nod' : di 'Abl' sotto 'nod, внизу' = lat. sub 'nod' : subter 'nod, внизу'.

В данном тождественном отношении мы видим, что *di 'Abl'* выполняют роль образователя отпредложного наречия 'под, внизу', который функционально соответствует морфеме *ter*. На основании тождества их функций мы можем предположить тождество их базовых значений.

Под **Аблативом** понимается такое значение, которое указывает на движение от пространственного ориентира. Для большинства этимонов в и.е. языках источники не могут быть доподлинно установлены по причине достаточно древнего происхождения Abl.

Тем не менее, в готском языке существует целый ряд наречий, в которых элемент *-rþō* системно употребляется в значении Abl: *þarþo* – отсюда; *jainþro* – оттуда; *luarþo* – откуда; *utarþo/utana* – извне; *ufaro* – сверху и т.д. Фонетически элемент *-rþō* также может быть восстановлен как *tērā*, где: а) *t* переходит в *th* по Гримма; б) *ē* редуцируется как в лат. *intra* < *intērā* < *en + tera*; в) общегерм. *ō* восходит к и.е. *ā*, как др.англ *mōdor* < и.е. *matter*.

Таким образом, на основании проделанного анализа мы пришли к следующему выводу:

1. Выведение этимологии **tera* как маркера *Comp* не обосновано, поскольку современные этимологии элемента **tera* игнорируют факты типологии способов грамматикализации, а именно: значение *Comp* ошибочно идентифицируется как первичное при образовании соответствующих локативных адвербов положительной степени.

2. На основании данных типологии происхождения грамматических элементов можно с большой вероятностью утверждать, что элемент **tera* восходит к Аблативу, поскольку:

- схема происхождения *Comp* < Abl является наиболее распространенным переходом при образовании сравнительной степени в языках мира;

- грамматические маркеры Abl закономерно участвуют при образовании пространственных наречий в и.е. языках;

- в многочисленных готских наречиях зафиксирован суффикс *þro* (рефлекс и.е. **tera*) в значении Аблатива.

Литература

1. Майсак, Т. А., Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. - Москва, 2002.
2. Harper, D. «Online Etymological Dictionary» 2013. [В Интернете]. Доступен по url адресу: <http://www.etymonline.com>.

3. Hopper, Paul J. Phonogenesis // Pagliuca, William (ed.). Perspectives on grammaticalization. - Amsterdam: John Benjamins, - 1994.
4. Heine, B. Cognitive foundations of Grammar. - New York: Oxford University Press, 1997.
5. Ultan, Russell. Some features of basic comparative constructions. Working Papers on Language Universals. - Stanford (9) - 1972, p. 117-62
6. Meillet, Antoine. L'evolution des formes grammaticales. Scienza (Rivista di Scienza) 12, No 26 (6). - Paris: Champion, 1912, repr. in 1958.
7. Heine B., Kuteva T. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge University Press, 2004.

Н.В. Зимовец, И.В. Борисовская (г. Белгород)

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕКОМПРЕССИИ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА

Явление увеличения объема текста перевода известно с давних пор. Еще в XIV веке расширение текста перевода путем добавочных лексических средств для раскрытия значений иноязычных слов (объяснение, толкование) использовалось довольно широко. Переводчики вводили не только отдельные слова, но даже целые предложения. Такое расширение текста перевода считалось вынужденной необходимостью. Поиск причин введения дополнительных слов или предложений при переводе всегда имел место в ряде переводческих работ. Так, по мнению Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман, причинами данного явления выступают различия в структуре предложения и то, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли, отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова [8, 24].

Л.С. Бархударов говорит о формальной невыраженности семантических компонентов языка-источника – как причине, вызывающей необходимость лексических добавлений в переводном тексте, об описательном («разъяснительном») переводе при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции [1, 221].

А.В. Федоров указывает на то, что расширение текста происходит при переводе слов, обозначающих национально-специфические реалии, что при отсутствии точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину также необходим расширительно-описательный перевод [15, 147; 137]. Автор утверждает, что расширение переводного текста зависит не только от знания фактов, стоящих за ним, не только от сочетаемости тех или иных слов самих по себе, но и от грамматических категорий, свойственных им, от синтаксических функций, которые они выполняют [15, 179].

Ю.А. Найда отмечает, что протяженность большинства хороших переводов имеет тенденцию превышать протяженность оригинала. [10, 13]. Это же мнение разделяет А.Д. Швейцер говоря, что любой перевод превышает по своему объему текст оригинала [16, 199].

Удлинение текста перевода по сравнению с его оригиналом Л.К. Латышев видит в том, что переводчик не в состоянии изменить ситуативный контекст.